

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-4-79-89>

Особенности русских сочинительных союзов с позиций деятельностного подхода

Евгения Викторовна Бирюкова¹, Елена Георгиевна Борисова², Игорь Сергеевич Калятин³

^{1, 2, 3} *Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия*

¹ *evb1303@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8741-983X>*

² *borisovaeg@mgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3878-5344>*

³ *kaljatin-igor-93@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7794-2192>*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности русских сочинительных союзов – в первую очередь первичных *и, а, но, да* с позиций деятельностного подхода к описанию языковых единиц, т. е. с учетом действий говорящего, данные союзы употребляющего, и слушающего, который благодаря им получает нужную информацию для понимания последовательно излагаемого текста. Особое внимание первичным союзам уделяется в связи с их ключевой ролью в организации текста, на фоне которой многочисленные более сложные союзы и предлоги только развивают некоторые тонкости связи. Привлекаются также данные ряда иностранных языков для расширения картины, поскольку система простых сочинительных союзов в русском является уникальной и в других языках не находит точного соответствия. Союзы получают семантическое описание с учетом их общих значений и функций, причем для союза *да* предлагается новый вариант толкования. Функции союзов связываются с деятельностью участников общения, в ходе которого говорящий частично подготавливает, с информацией какого рода столкнется слушающий. В частности, союз *и* и его аналоги во многих других языках показывают, что будет сообщаться нечто схожее с предшествующим сообщением. Союз *но* показывает нарушение ожидания адресата, и эта функция тоже очень широко распространена в языках мира. В ряде языков есть более тонкие указания на содержание дальнейшего сообщения. В частности, в русском существует возможность с помощью союза *а* предупредить о том, что будет сообщено нечто новое, но необязательно противоречащее предыдущему. Наконец, остается возможность сообщить о добавлении информации, предполагающей ее исчерпанность, что в ряде своих значений осуществляет союз *да*. Маркировка именно таких семантических отношений позволяет сделать вывод о возможных связях между предложениями в тексте и имеющейся в нем presupпозиции относительно хода повествования.

Ключевые слова: сочинительные союзы, однородные члены, связь между предложениями, действия говорящего, семантика союзов, функция союзов, информация, говорящий, слушающий

Для цитирования: Бирюкова Е. В., Борисова Е. Г., Калятин И. С. Особенности русских сочинительных союзов с позиций деятельностного подхода // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 4. С. 79–89. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-4-79-89>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Specific features of Russian coordinating conjunctions from the activity approach perspective

Evgenia V. Biryukova¹, Elena G. Borisova², Igor S. Kalyatin³

^{1, 2, 3} Moscow City University, Moscow, Russia

¹ evb1303@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8741-983X>

² borisovaeg@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3878-5344>

³ kalyatin-igor-93@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7794-2192>

Abstract. The article examines the specific features of Russian coordinating conjunctions, first and foremost primary *i* (English *and*), *a* (English *while, and*), *no* (English *but*), *da* (English *but, and*). The prepositions are examined from the standpoint of the activity approach to the description of linguistic units, i. e., considering the actions of the speaker using these conjunctions, as well as the listener who, thanks to them, receives the information necessary to understand a coherent text. Particular attention is given to the primary conjunctions due to their key role in text organisation. Numerous compound conjunctions and prepositions only develop some of the subtleties of connection against the background of text organisation. Data from several foreign languages are also used to expand the picture since the system of simple coordinating conjunctions in Russian is unique and finds no exact correspondence in other languages. The conjunctions are semantically described taking into account their general meanings and functions. A new interpretation is proposed for the conjunction *da*. The functions of the conjunctions are associated with the communicators' activity. During interaction, the speaker partially prompts what kind of information the listener will get. In particular, the conjunction *i* and its analogues in many other languages indicate that something similar to the previous message will be communicated. The conjunction *no* shows a violation of the addressee's expectation, and this function is also very common in the world's languages. In a few languages there are more subtle indications of the subsequent message content. For example, one can use the conjunction *a* in Russian to warn that something new, but not necessarily contradictory to the previous information, will be communicated. Finally, it remains possible to signal the addition of information suggesting its exhaustiveness, which is expressed with the conjunction *da* in a few of its meanings. Marking precisely such semantic relations enables one to draw a conclusion about possible connections between sentences in the text and the presupposition in it regarding the course of the narration.

Keywords: coordinating conjunctions, homogeneous parts, inter-sentential connection, speaker's actions, conjunctive semantics, function of conjunctions, information, speaker, listener

For citation: Biryukova E. V., Borisova E. G., Kalyatin I. S. Specific features of Russian coordinating conjunctions from the activity approach perspective. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2024;85(4):79–89. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-4-79-89>.

Введение. Нынешний этап развития лингвистики характеризуется возвратом к проблематике, которая была временно отставлена в предыдущую, структуралистскую эпоху. В частности, интерес к сверхфразовым единствам получил воплощение в изучении коннекторов — средств маркировки связи между отстоящими на определенном расстоянии предложениями, а иногда и между более сложными фрагментами текста [Инькова 2018]. Это, в свою очередь, заново поставило вопрос о семантике и функциях союзов и других слов, способных выполнять роль связывания фрагментов текста.

Функции союзов среди прочих служебных слов представляются наиболее очевидными и потому хорошо изученными: они служат для связи членов предложения, а нередко и простых предложений в сложносочиненные. Обычно в русской грамматической традиции различают соединительные, противительные и разделительные сочинительные союзы (другие классы образуют преимущественно производные союзы). Разделительные союзы *или, либо*

и т. п. выделяются по своей функции: указывать на то, что из предложенных вариантов выбирается только один. Два других типа оказываются более тесно взаимосвязанными: соединительный союз *и* может выражать и противоречие:

(1) Отличник — и ругаешься!

Союзы *а* и *но* могут оказаться взаимозаменяемыми:

(2) Я его уговаривал, а он не согласился

и

(3) Я его уговаривал, но он не согласился [Николаева 2004].

Если разделительные союзы отражают функцию, понятную во многих языках, то прочие сочинительные союзы в разных языках приобретают своеобразные дополнительные оттенки.

Особенности русских сочинительных (соединительных, сопоставительных и противительных) союзов многократно описывались как в словарях, так и в трудах по

синтаксису [Кручинина 2009]. Наиболее значимыми являются труды В. З. Санникова [Санников 1989] и Е. В. Урысон [Урысон 2011]. Имеются и отдельные исследования тех или иных союзов [Инькова 2018; Malchukov 2004; Kapatsinski 2009]. Тем не менее существует проблема как конкретного описания свойств отдельных союзов (для русского в первую очередь *а* и *да*), так и роли союзов в устной и письменной связной речи, а именно вклада служебных слов в порождение и понимание речи, что привлекает сейчас внимание исследователей различных языков [Fetzer 2018].

В статье рассматриваются общие семантические и синтаксические характеристики союзов, которые появляются в ходе речевой деятельности. Исследования по выводимости производных значений из основных [Куцова 2004] приводят к описанию семантики служебного слова, выявляя его принципиальное отличие от других слов со схожими функциями, что и демонстрируется в данной статье по отношению к базовым сочинительным союзам.

Для подчеркивания специфики русской системы сочинительных союзов авторы прибегли к сопоставлению с союзными системами ряда иностранных языков. В большинстве языков — как европейских, так и восточных — имеются средства присоединения однородных членов и предложений. Во многих случаях основной функцией сочинительных союзов (кроме разделительных) является оппозиция «ожидаемое — противоречие ожиданию».

Так, в немецком языке сочинительные союзы используются для соединения слов в рамках одного члена предложения и для соединения двух простых предложений в рамках сложносочиненного предложения. Эти союзы могут иметь следующие значения, находящие соответствие в русском языке. Соединительное значение выражается союзом *und* (*и*, *а*), а кроме того, большой группой сложных союзов, включающих наречие *sowie* (*а также*, *и*), *wie* (*а также*, *и*), *sowohl... als auch* (*как..., так и*), *sowohl... wie auch* (*как..., так и*), а также специальные средства выражения присоединения в условии отрицания: *nicht nur... sondern auch* (*не только..., но и*), *weder... noch* (*ни..., ни*). Иногда это интерпретируется как наличие трехчленной системы элементарных

сочинительных союзов, в отличие от английской и французской, признаваемой двучленной. Противоречие ожиданию, называемое в грамматиках «рестриктивное (ограничительное) значение», а в русских «противительное», выражается союзом *aber* (*но*, *а*, *однако*), а также значительным набором частиц и наречий: *allein* (*только*, *но*, *однако*), *nur* (*только*), *jedoch* (*все же*, *однако*), *doch* (*однако*, *все же*)¹.

Заметим, что сочинительный союз *denn* в немецких и ряде других грамматик характеризуется объяснительным экспликативным значением; ср.: нем. *denn* ('ибо, ведь'). К этой группе в русском языке относятся союзы *а именно*, *то есть*, *или*, *как то*. Однако союзы *ибо*, *ведь* отнесены к подчинительным, поскольку основным критерием классификации сложных предложений в русском языке выступает факт соединения неравноправных частей. В немецкой грамматике главным критерием является порядок слов в придаточном предложении, определяемый использованием данного союза, а союз *denn* не влияет на порядок слов в немецком предложении и передается на русский язык союзом *так как* (*Ich gehe nicht in die Schule, denn ich bin krank — Я не пошел в школу, так как болен*).

Поэтому в немецком языке, в котором имеются строгие ограничения для порядка слов в сложных предложениях, существует разграничение функций союзов.

В остальном же в немецком, как и в русском и во многих других языках, мы наблюдаем примерно одинаковую картину средств выражения связей слов и предложений: имеется несколько базовых элементарных сочинительных союзов, а кроме того, большое количество частиц, наречий, их сочетаний, которые могут использоваться — с данными союзами или помимо них — для маркировки связей между словами и предложениями. Причем в роли базовых обязательно выступают союзы присоединения и противопоставления, а в некоторых случаях — и выражающие другие смыслы

¹ Языкознание: сравнительная типология немецкого и русского языков: учебник для бакалавриата и магистратуры / Е. В. Бирюкова, О. А. Радченко, Л. Г. Попова; отв. ред. Л. Г. Викулова. М.: Юрайт, 2019. 173 с.

или их оттенки. И в этом случае изучение союзов русского языка представляет для исследователей наибольший интерес.

Целью исследования является описание действий говорящего при управлении действиями адресата, а именно — при порождении и восприятии связного текста и его фрагментов. Для этого предполагается решить две задачи: описание основных присоединительных и противительных сочинительных союзов и создание модели разворачивания связного повествования. В результате решения этих задач выстраивается модель деятельности участников общения при передаче и восприятии связного текста. В таком подходе заключается новизна данного исследования. Ввиду значительности второй задачи отмечаются только некоторые особенности этой модели, непосредственно связанные с маркировкой отношений именно описываемыми союзами.

Методы и материалы. Материалом для данной статьи являются фрагменты письменных текстов из Национального корпуса русского языка, словарей и исследований, а также зафиксированные авторами самостоятельно.

Семантика союзов, как и вообще служебных слов, описывается по схеме «Общее значение — функции — частные значения», предназначенной для характеристики усилительных частиц [Борисова 2021]. В принципе эта схема могла бы быть приемлема для любой лексемы. Однако для полноточных частей речи представление о функции (назначении слова) менее важно.

При описании смысла высказываний, в которых встречались сочинительные союзы, осуществлялся семантический анализ, в том числе и анализ имплицитных смыслов [Борисова, Мартемынов 1999].

Результаты. Семантический анализ присоединительных и противительных союзов позволяет говорить о наличии некоторых оппозиций, определяемых семантикой и выполняемыми функциями союзов: как исходных, так и синонимичным им сложных. В ряде языков представлена базовая оппозиция: «Присоединение схожего — добавление противоречащего ожиданиям», что в грамматических работах передается терминами *присоединительные*,

сопоставительные и *противительные* союзы. В европейских языках сопоставление и противопоставление выражается одним и тем же средством: англ. *but*, фр. *mais*, нем. *aber*, *sondern* (наряду с частицами) и т. п. Впрочем, некоторые члены этой оппозиции имеют очень ограниченное применение, появляясь только в предложениях с отрицанием: нем. *nicht... sondern*.

Прежде чем определить семантическую систему сочинительных союзов в русском языке, дадим описание значений с учетом выражаемых функций.

Союз и. Союз *и* выполняет функцию, являющуюся базовой для связи слов и предложений: указывает на то, что присоединяемый фрагмент а) связан с предыдущим, б) в чем-то похож на предыдущий. «Похожесть» может интерпретироваться как простое сходство:

(4) Было тихо: я молчал, и малыш не шумел.

В других случаях возможна интерпретация присоединяемой части высказывания как ожидаемой, логически выводимой:

(5) Погас свет, и поднялся занавес.

Сходную функцию выполняют союзы или наречия *тоже*, *также* и сложные союзы и предлоги *а также*, *наряду с*, *помимо* и некоторые другие. Эти случаи в том или ином виде отражаются во всех словарях и многих работах по синтаксису.

Насколько нам известно, союз, служащий для присоединения однородной непротиворечивой информации, имеется во всех языках, хотя объем значения может различаться, что видно хотя бы на примере немецкого языка, где соединительный союз *und* может использоваться в ситуации, когда в русском нужно употребить *а*:

(6) Ich habe heute die Prüfung bestanden und morgen bekomme ich das Zeugnis. — Я сегодня сдал экзамен, а завтра получу аттестат.

Аналогично для английского *and*:

(7) Joy bought ice-cream and Jill coke and both were happy. — Джой купила мороженое, а Джил газировку, и обе были довольны.

Присоединение при помощи союза допускает различные представления о подобии присоединяемого:

(8) Прозрачный лес один чернеет, // И ель сквозь иней зеленеет, // И речка подо льдом блестит².

В этом примере фактически сообщаются разные характеристики: лес — чернеет, а ель — зеленеет и т. п. Однако в этом случае автор подчеркивает сходство, подобие различных объектов с точки зрения принадлежности к одному пейзажу.

Следовательно, выявление подобия или новизны во многих случаях осуществляется на усмотрение говорящего, имеющего право на собственную интерпретацию картины.

В словарях нередко в отдельное значение выделяется значение логического следования:

(9) Она поет, и сердце тает³.

Это, несомненно, имеет отношение к присоединению подобного: если есть причинно-следственная связь, то добавляемое воспринимается как ожидаемое, подобное исходному по вхождению в единый фрейм ситуации. Однако в данном примере сказывается сходство со значением частицы *и*, когда границу между союзом и данной частицей провести трудно.

Видимо, отдельно следует рассматривать и двойной союз *и... и*, не имеющий аналогов во многих языках. Хотя его связь с одиночным союзом *и* несомненна: речь идет о сходстве присоединяемого, выполняется совсем другая функция.

Семантическую структуру союза *и* можно описать следующим образом:

Общее значение: добавление схожей информации. Функция 1: присоединение непротиворечащей информации в виде однородного члена или простого предложения. Значение 1. *X и Y* = добавляется информация *Y*, которая схожа с *X*. Функция 2: сообщение о наступающем вследствие *X*. Значение 2: *X и Y* = *Y* можно было ожидать как результат *X*.

Союз *но*. Союз *но* традиционно включается в состав сочинительных, несмотря на

дополнительное значение уступки, которое выражается с помощью некоторых подчинительных союзов:

(10) Мы согласны терпеть, но (хотя) не хотим делать это долго.

Заметим, что в немецком языке, где сочинительные и подчинительные союзы требуют разного порядка слов, союз *aber* ведет себя как сочинительный.

Обычно отмечается, что союз *но* указывает на нарушение ожидания или логического следствия [Фужерон 2004]; ср.:

(11) Усталые, но довольные они возвращались домой.

Вероятное логическое следствие того, что люди усталые — недовольство, поэтому используется союз *но*.

Аналогичное противопоставление ожидаемого (логического следствия из первого утверждения) может быть выражено различными союзами: как сочинительными (*однако*), так и подчинительными (*хотя, пусть*), которые ставят в подчиненное положение первую часть, что не исключает и использование *но* со второй частью. Имеется также целый ряд предлогов — *несмотря на, вопреки*, выражающих то же значение — и уже не требующих употребления *но*.

Семантическую структуру союза *но* можно описать следующим образом:

Общее значение: добавляется информация, нарушающая ожидание слушающего. Функция: противоречие ожидаемому. Значение: *X, но Y* = из *X* следует не *Y*, имеет место *Y*.

Заметим, что у противительных союзов западных языков имеется и данная функция, и функция «непохожести», соответствующая второй функции союза *и*, т. е. наблюдается симметрия этих союзов.

В русском языке значение противоречия ожидаемому может принимать различные оттенки, например:

(12) Редька вкуснее, но на любителя, а я как раз им и являюсь⁴.

Что связано с возможностью помещения на место *X*, т. е. того, чему противопоставляется, синтаксически разных единиц

² Пушкин А. С. Зимнее утро. Ру.Стих [Электронный ресурс]. URL: <https://rustih.ru/aleksandr-pushkin-zimnee-utro/> (дата обращения: 21.02.2023).

³ Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. М.: Дом славянской книги, 2008. С. 210 [Ушаков 2008].

⁴ Ушаков 2008. С. 365.

и фрагментов смысла, вплоть до имплицитного. В частности, в данном случае противоречие возникает по сравнению с имплицитным фрагментом смысла «Вкуснее — значит, для всех».

Союз *a*. Союз *a* не входит в бинарную оппозицию *и—но*, представленную во многих языках. Более того, там, где оппозиция тренарная, его место не совпадает (или частично не совпадает) с местом третьего члена. Таким образом, союз *a* можно считать специфически русской языковой единицей [Зализняк 2015]. Союз имеет несколько синтаксических функций, что заставило подробно рассмотреть его поведение в различных контекстах, в том числе в составе сложных союзов [Падучева, Крейдлин 2009].

Описание передаваемых оттенков делает менее выраженным общее значение союза, а именно предупреждение о введении новой информации [Борисова 2018]. Это «перехватывает» часть значения противительного союза в западноевропейских языках. Однако то, что в случае введения новой информации противопоставление не всегда выражается четко, проявляется в том, что иногда используются другие союзы, в частности англ. *while*.

(13) Some people make headlines while others make history (Philip Elmer-DeWitt)⁵. — Некоторые люди попадают в заголовки газет, а другие творят историю.

Семантическая структура союза *a* может быть представлена в следующем виде:

Общее значение: вводится новая информация. Функция: предупреждение о новом. Значение *X*, *a* *У* = имеет место *X*. Сообщается *У* — новое и не выводимое из *X*.

В различных контекстах возможны некоторые оттенки. Поэтому и в словарях, и в некоторых описаниях [Зализняк 2015] приводится несколько значений этого союза. Выделяются случаи, когда сопоставление содержит более четкое противопоставление:

⁵ Philip Elmer-DeWitt [Электронный ресурс]. URL: <https://thecitesite.com/authors/philip-elmer-dewitt/> (дата обращения: 21.02.2023).

(14) Вот и здесь ищешь взглядом очертания приборов, а видишь только шнуры, свисающие сбоку из капюшона куртки...⁶

и примеры, когда присоединяемая информация не противоречит исходной:

(15) Редька вкуснее, но на любителя, а я как раз им и являюсь.

Однако представляется, что различия сводятся к особенностям контекста. В целом проявления новизны сообщаемого могут быть весьма разнообразны.

Заметим, что в некоторых случаях возможны замены союза *a* на *но* или *и* (иногда на оба одновременно). Выбор союза определяется точкой зрения говорящего: считает ли он должным подчеркнуть логические связи — противоречия ожидаемому или совпадения с ним, или ограничивается констатацией новизны сообщения.

Союз *да*. Союз *да* считается периферийным и устаревшим. Поскольку при изучении русского языка овладение им не является обязательным, он описан недостаточно в отличие от других союзов, описание которых во многом базируется на разработках преподавателей русского как иностранного. Тем не менее есть несколько описаний союза *да* как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике [Санников 1989; Kapatsinski 2009]. Заметим, что в некоторых из этих работ в число союзных употреблений попадают те, которые относятся к частице, поскольку граница между союзом и частицей *да* весьма зыбкая.

Союз *да* продолжает активно использоваться и в наши дни, о чем свидетельствуют данные НКРЯ⁷:

(16) Вот и здесь ищешь взглядом очертания приборов, а видишь только шнуры, свисающие сбоку из капюшона куртки, да какие-то вставки на липучках, красующиеся на рукаве⁸.

⁶ Волков А. Одеться с иголки и без ниточки. Электронная библиотека по здоровью, здоровому образу жизни и духовному развитию человека [Электронный ресурс]. URL: https://www.universalinternetlibrary.ru/book/89946/chitat_knigu.shtml (дата обращения: 20.02.2023).

⁷ НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.02.2023).

⁸ Волков А. Указ. ресурс.

Данный союз описывается и в толковых словарях, и в отдельных работах, хотя преимущественно как средство соединения не предложений, а однородных членов⁹.

Обычно отмечается, что союз *да* может использоваться в присоединительном значении:

(17) Совет да любовь

и противительном значении:

(18) Мал золотник, да дорог¹⁰.

Несмотря на противоречивость такого совмещения, заставляющего говорить даже об энантиосемии, нам известны и другие примеры проявления противопоставления у союза *да* (присоединительное значение *и*):

(19) Мужчина — да не уступает (место в транспорте)!

Более неожиданной (и практически нигде не обсуждавшейся) кажется возможность использования союза *да* в примерах, где нельзя сказать однозначно, какой именно из двух вариантов значения подходит:

(20) Пьян да умен: два уголья в нем.

Кажется, что это предложение может быть перефразировано с *но*: *Хоть и пьян, но умен...* и с *и*: *Пьян и в то же время умен*. Тем не менее в целом эту поговорку можно понимать и без уточнения.

Особенно интересным нам кажется такое употребление в примере:

(21) Тренеры часто меняют свой план, иногда в последний момент. Да так интересней.

Здесь *да* вставил переводчик фразы, которая в подлиннике не имела никакой маркировки логических отношений между первой и второй частями:

(22) Many trainers change their minds violently, some when the clock's begun striking. Makes life more interesting¹¹.

⁹ Сакулина Е. А. Функционирование сочинительного союза «да» на уровне простого предложения: дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2000. 133 с.

¹⁰ Ушаков 2008. С. 189.

¹¹ Фрэнсис Дик. «Движущая сила» ("Driving Force"). BOOK. FROM. NET [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bookfrom.net/>

Использование *да* в его основных функциях нередко не позволяет заменить его синонимами без утраты смысла; ср.:

(23) Малаховка да Красково — вот и вся среда обитания.

Союз *да* передает исчерпанность возможностей перечисления, тогда как союз *и* допускает и завершение перечисления, и возможность его продолжения.

В то же время и обратная замена возможна далеко не всегда, даже когда речь идет о контекстах, традиционных для союза *да*:

(24) Жили-были три брата, и жили они очень бедно¹².

И это в общем объяснимо, так как при полной функциональной избыточности вряд ли союз употреблялся бы в современном русском языке.

Для представления о значении и функциях союза *да* следует добавить и затрудненность (а иногда и невозможность) использования его в ситуации передачи последовательных событий в нарративе:

(25) *Да пошли они солнцем палимы. (Ср.: И пошли они солнцем палимы)¹³.

(26) *Да побежал колобок дальше¹⁴.

В то же время такое употребление возможно при передаче авторской речи:

(27) Мы и так шумели, да учитель закричал: вообще конец света!

На основании отмеченных функций можно сделать вывод о том, что общее значение союза *да* не сводится ни к значению добавления (как у *и*), ни к значению противоречия (как у *но* или *а*): эти оттенки могут выводиться из общего значения, в том числе с узуализацией, т. е. с превращением в отдельные значения этой лексемы — союза

dick-francis/page,23,63580-driving_force.html (дата обращения: 28.02.2023).

¹² Ушаков 2008. С. 204.

¹³ Некрасов Н. Размышления у парадного подъезда. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/poems/39548/razмышleniya-u-paradnogo-podezda> (дата обращения: 21.02.2023).

¹⁴ Колобок. Русская народная сказка [Электронный ресурс]. URL: <https://rasskajem.ru/kolobok> (дата обращения: 21.02.2023).

да. Общее значение можно сформулировать как ‘говорящий утверждает о наличии дополнительной информации’. Частные значения соответствуют тем случаям, когда есть необходимость в этой информации, т. е. функциям этого союза. Первой мы называем функцию присоединения схожей информации, которую выполняют также союзы *и*, *а также*, *наряду с* и многие другие. Однако, как мы отметили выше, выполнение одной функции не предполагает полного совпадения значений. Для союза *да* значение присоединения может формулироваться как ‘к названному добавляется нечто, на этом сообщение исчерпывается’ или в виде формулы: $Y \text{ да } X = \langle X, \text{и ничто другое} \rangle$.

Заметим, что при такой формулировке употребление *да* невозможно в тех случаях, когда присоединение информации связано с ожидаемостью и логической выводимостью:

(28) Он включил свет, и все увидели... (нельзя

*Он включил свет да все увидели...)

Сюда же попадает и отмеченное выше ограничение на использование союза *да* в последовательном изложении событий.

Что касается второго значения, связанного с противопоставлением, здесь можно тоже исходить из основного компонента — добавления информации. Однако тут в качестве узализированного компонента выступает «добавление не вполне ожидаемого». Степень определенности этого нарушения ожидания, видимо, можно оценивать как небольшую, меньшую, чем при употреблении *но*.

Наконец, третьим — самым редким — значением является употребление союза *да* в тех случаях, когда не выражены в явном виде ни противопоставление, ни присоединение подобного. Точнее, присоединение информации явно присутствует, но она не охарактеризована с точки зрения выводимости и противопоставления: из факта присоединения данной информации слушающий сам может сделать вывод о том, насколько ее можно считать ожидаемой или противоречивой.

Семантическая структура союза *да*:

Общее значение: говорящий добавляет информацию к сказанному, и других добавлений не ожидается.

Функция 1: добавление информации. Значение 1: $X \text{ да } Y = X$ добавляется информация Y , и она схожая с предыдущей.

Функция 2: прибавление информации, противоречащей исходной. Значение 2: $X \text{ да } Y = X$ добавляется Y , которая не соответствует X . Функция 3: прибавление информации. Значение 3: $X \text{ да } Y =$ добавляется информация.

Все остальные моменты смысла (схожее или противоречащее) не вносятся союзом и могут формироваться за счет контекста, а могут совсем не конкретизоваться в тексте.

Обсуждение. Таким образом, выясняется, что в сфере выражения сочинительных отношений в русском языке имеется не одна оппозиция, а три. С одной стороны, у нас есть противопоставление «ожидаемое (логически выводимое) vs противоречие ожидаемому» (*и* — *но*). Далее есть противопоставление «похожее vs новое» (*и* — *а*). Наконец, есть противопоставление союза *да*, имеющего общее значение сообщения о факте присоединения информации, который противопоставлен трем другим союзам, уточняющим присоединяемую информацию (частично союз *да* приобретает оттенки, соответствующие этим союзам).

Осталось определить роль семантики союзов в синтаксической и семантической организации связного текста. Для этого перейдем теперь к описанию поведения адресата при восприятии связного текста. В принципе связность текста в последовательном изложении обеспечивается самой последовательностью сообщений и выбором слов на роль темы. Ср.:

(29) Пуля, им отлитая, просвишет
Над седою вспененной Двиной.
Пуля, им отлитая, отыщет
Грудь мою, она пришла за мной¹⁵.

Последовательность предложений воспринимается как связная, отражающая последовательность действий и причину безо всякого использования союзов.

Иными словами, рассматривая восприятие сообщения, содержащего несколько утверждений, с позиций адресата можно постулировать некоторую общую

¹⁵ Гумилев Н. Рабочий. Ру.Стих [Электронный ресурс]. URL: <https://rustih.ru/nikolaj-gumilev-rabochij/> (дата обращения: 20.02.2023).

операциональную (т. е. связанную с операцией понимания) презумпцию: адресат ожидает услышать продолжение сказанного. Она вытекает напрямую из принципа релевантности: последующее сообщение (высказывание) является развитием сказанного ранее. А вот каким именно развитием: продолжением действия или описания, объяснением его или переходом к чему-либо новому — это варьируется в зависимости от намерений говорящего. Более того, возможно и появление информации, никак не связанной с предыдущим сообщением: говорящий что-то вспомнил, счел необходимым сообщить именно в этом месте и т. п.:

(30) Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки.
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки¹⁶.

При наличии связи между первым и вторым простыми предложениями третье не связано с предыдущими, представлено автором как то, что лирическая героиня вспомнила независимо от самого события.

Использование соединительных и противительных союзов означает, что говорящий считает нужным уточнить ожидаемую (выводимую) информацию: подтвердить выводимость или, напротив, ее опровергнуть, подготовить к новой информации, показать ограниченность добавляемого — невыводимость, ненаступление ожидаемого. Схожие выводы для английского и некоторых германских языков можно найти в трудах А. Fetzer [Fetzer 2018], А. Speyer [Speyer 2014].

В целом толкование значений основных союзов позволяет описать возможные ожидания слушающего и необходимость их корректировки (по крайней мере, наиболее важные случаи, получившие закрепленное выражение в языке). В результате получаются следующие функции — А, Б, В, Г, Д, Е:

А) добавляется информация и больше добавляться не будет: *da*;

Б) добавляется похожая информация: *u*, *da*, *and*, *und*;

В) добавляется информация, отличная от предыдущей: *a*, *While*;

Г) информация замещает отрицаемую: *a*, *sondern*;

Д) добавляемая информация противоречит ожиданию: *no*, *da*, *but*, *aber*;

Е) добавляется информация, и об ожидании ничего не говорится: *da*.

Остальные сочинительные союзы в рассматриваемых языках играют роль, близкую к одной из них.

Таким образом, можно сделать вывод о структуре ожиданий слушающего так, как это маркируют средства различных языков (мы здесь не выясняем, различаются ли ожидания в этих языках). Маркируется сам факт наличия добавляемой информации, т. е. указание на то, что дальше нечто последует и оно связано с предыдущим сообщением. Далее может маркироваться сходство информации с предыдущей. В том числе сходство может заключаться в том, что добавляемая информация соответствует ожиданию слушающего, выводима из предшествующего контекста. В этом случае возможна предварительная маркировка, осуществляемая союзом *и... и*, когда сразу же сообщается о приведении схожей информации.

Из описания союзов с точки зрения ожидания слушающего можно сделать и вывод о возможных действиях слушающего при понимании сообщения: у субъекта формируется представление о том, что сообщаемое связано с предыдущим и в основном логически выводимо из него. Потому говорящий должен маркировать противоречие ожиданию (функция Д) и появление чего-то нового (функция В). Функции А, Б и Е показывают, что никаких отклонений ждать не приходится. А функция Г оказывается частью осмысления отрицания. В нескольких языках (в том числе немецком) эта функция маркируется особым словом, а в русском рассматривается как частный случай функции В. Указанные функции представляют ситуацию обобщенно. Наше исследование показывает, что в пределах одной функции могут оказаться различные способы ее выражения. Кроме того, нужно учитывать и то, что эти же функции могут выражаться и другими средствами, которые тоже вносят свои оттенки в семантику высказывания, объединяющего два сообщения или сообщение о двух и более предметах.

¹⁶ Ахматова А. Песня последней встречи. Ру. Стих [Электронный ресурс]. URL: <https://rustih.ru/anna-axmatova-pesnya-poslednej-vstrechi/> (дата обращения: 21.02.2023).

Заключение. В работе были рассмотрены функции и связанные с ними значения нескольких простых сочинительных союзов русского языка и проведено предварительное сравнение с некоторыми союзами ряда европейских языков.

Выявлены основные типы информации, которые могут передаваться при их употреблении.

В первую очередь, это эксплицитное указание на то, что следующая информация связана с предыдущей. Далее слушающий получает предупреждение о том, насколько следующая информация соотносится с только что сообщенной. Представлены два основных типа такого предупреждения: информация будет подобной или информация будет представлять нечто неожиданное. Последнее, в свою очередь, может сводиться к противоречию ожидаемого, отличию от уже отвергнутого сказанного или просто сообщению о новизне дальнейшей информации.

В целом такие уточнения зафиксированы в лексических значениях слов-союзов, и это относится даже к выводимым оттенкам, как, к примеру, оттенку противоречия у союза *и*. Однако эти оттенки смысла не всегда выражаются союзами. В частности, союз *да* может их не выражать, однако он представляет сказанное как исчерпывающее.

Функции союзов оказываются связанными с уточнением, пониманием слушателем сообщения, что свойственно и другим служебным словам, в частности частицам. В случае с союзами коррекция затрагивает представление о логической связи сообщений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Е. Г. Управление пониманием. Языковые единицы, регулирующие понимание сообщения // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 6. С. 34–50.
2. Борисова Е. Г. Интерактивный подход к описанию лексики и грамматики. М.: ФЛИНТА, 2021. 196 с.
3. Зализняк А. А. Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегодной Международной конференции «Диалог 2015». 2015. Т. 1, № 14. С. 683–695.
4. Имплицидность в языке и речи: монография / отв. ред. Е. Г. Борисова

и Ю. С. Мартемьянова. М.: Языки русской культуры, 1999. 200 с. [Борисова, Мартемьянов 1999].

5. Инькова О. Ю. Лингвоспецифичность коннекторов: методы и параметры описания // Семантика коннекторов: контрастивное исследование: монография / под. науч. ред. О. Ю. Иньковой. М.: ТОРУС ПРЕСС, 2018. С. 5–23. <https://doi.org/10.30826/SEMANTICS18-01>.

6. Кручинина И. Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. 2-е изд., испр. М.: URSS, 2009. 216 с.

7. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения: монография. М.: Языки славянских культур, 2004. 472 с.

8. Николаева Т. М. Сочинительные союзы *а*, *но*, *и*: история, сходства и различия // Вербальная и невербальная опоры пространства межфразовых связей: кол. монография / отв. ред. Т. М. Николаева. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 13–46.

9. Падучева Е. В., Крейдлин Г. И. Значение и синтаксические свойства союза *А* // Падучева Е. В. Статьи разных лет. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 427–441.

10. Санников В. З. Русские сочинительные конструкции: семантика, прагматика, синтаксис. М.: Наука, 1989. 266 с.

11. Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов: лингвистические данные о деятельности сознания: монография. М.: Языки славянской культуры, 2011. 336 с.

12. Фужерон И. И. Еще раз к вопросу о сочинительных союзах // Вербальная и невербальная опоры пространства межфразовых связей: кол. монография / отв. ред. Т. М. Николаева. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 57–70.

13. Fetzer A. The encoding and signaling of discourse relations in argumentative discourse: Evidence across production formats // The Construction of Discourse as Verbal Interaction. 2018. P. 13–44. <https://doi.org/10.1075/pbns.296.02fet>.

14. Kapatsinski V. Adversative conjunction choice in Russian (*no*, *da*, *odnako*): Semantic and syntactic influences on lexical selection // Language Variation and Change. 2009. Vol. 21, № 2. P. 157–173. <https://doi.org/10.1017/S0954394509990068>.

15. Malchukov A. L. Towards a semantic typology of adversative and contrast marking // Journal of Semantics. 2004. Vol. 21, № 2. P. 177–198. <https://doi.org/10.1093/jos/21.2.177>.

16. Speyer A., Fetzer A. The coding of discourse relations in English and German argumentative // The Pragmatics of Discourse Coherence: Theories and applications Ed. by H. Gruber and G. Redeker. 2014. P. 87–119. <https://doi.org/10.1075/pbns.254.04spe>.

REFERENCES

1. Borisova E. G. Understanding management: language units as indicators of message comprehension. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya = Moscow University Bulletin. Series 9. Philology*. 2018;(6):34–50. (In Russ.)
2. Borisova E. G. An interactive approach to describing vocabulary and grammar. Moscow: Flinta, 2021. 196 p. (In Russ.)
3. Zaliznyak A. A. Linguospecific units of the Russian language in the light of contrastive corpus analysis. *Kompyuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: materialy ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog 2015» = Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the Annual International Conference «Dialogue» (2015)*. 2015. Iss. 14. Vol. 1. P. 683–695. (In Russ.)
4. Implicitness in language and speech: a monograph. Ed. by E. G. Borisova and Y. S. Martemyanov. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1999. 200 p. (In Russ.). [Borisova, Martemyanov 1999].
5. Inkova O. Yu. Linguospecificity of connectors: methods and parameters of description. *Semantika konnektorov: kontrastivnoe issledovanie: monografiya; pod. nauch. red. O. Yu. Inkovo = Semantics of connectors: contrastive study*. Ed. by O. Yu. Inkova. Moscow: TORUS PRESS, 2018. P. 5–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.30826/SEMANTICS18-01>
6. Kruchinina I. N. The structure and functions of the cohesive relation in the Russian language. 2nd ed., revised. Moscow: URSS, 2009. 216 p. (In Russ.)
7. Kustova G. I. Types of derived meanings and mechanisms of linguistic expansion. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2004. 472 p. (In Russ.)
8. Nikolaeva T. M. Conjunctions a, but, and: history, similarities and differences. *Verbal'naya i neverbal'naya opory prostranstva mezhfrazovykh svyazei*. Orv. red. T. M. Nikolaeva = *Verbal and nonverbal supports of the space of interphrase relations*. Ed. by T. M. Nikolaeva. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. P. 13–46. (In Russ.)
9. Paducheva E. V., Kreydlin G. I. Meaning and syntactic properties of the conjunction A. *Paducheva E. V. Stat'i raznykh let = Articles of different years*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2009. P. 427–441. (In Russ.)
10. Sannikov V. Z. Russian compositional constructions: semantics, pragmatics, syntax. Moscow: Nauka, 1989. 266 p. (In Russ.)
11. Uryson E. V. Experience in describing the semantics of unions: linguistic data on the activity of consciousness. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2011. 336 p. (In Russ.)
12. Fuzheron I. I. Once again to the issue of conjunctions. *Verbal'naya i neverbal'naya opory prostranstva mezhfrazovykh svyazei*. Orv. red. T. M. Nikolaeva = *Verbal and nonverbal supports of the space of interphrase relations*. Ed. by T. M. Nikolaeva. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. P. 57–70. (In Russ.)
13. Fetzer A. The encoding and signaling of discourse relations in argumentative discourse: Evidence across production formats. *The Construction of Discourse as Verbal Interaction*. Ed. by M. de los Á. Gómez González, J. Lachlan Mackenzie. John Benjamins Publ., 2018. P. 13–44. (In Engl.) <https://doi.org/10.1075/pbns.296.02fet>.
14. Kapatsinski V. Adversative conjunction choice in Russian (*no, da, odnako*): Semantic and syntactic influences on lexical selection. *Language Variation and Change*. 2009;21(2):157–173. (In Engl.) <https://doi.org/10.1017/S0954394509990068>.
15. Malchukov A. L. Towards a semantic typology of adversative and contrast marking. *Journal of Semantics*. 2004;21(2):177–198. (In Engl.) <https://doi.org/10.1093/jos/21.2.177>
16. Speyer A., Fetzer A. The coding of discourse relations in English and German argumentative. *The Pragmatics of Discourse Coherence: Theories and applications* Ed. by H. Gruber, G. Redeker. John Benjamins Publ., 2014. P. 87–119. (In Engl.) <https://doi.org/10.1075/pbns.254.04spe>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Евгения Викторовна Бирюкова, доктор филологических наук, профессор

Елена Георгиевна Борисова, доктор филологических наук, профессор

Игорь Сергеевич Калятин, кандидат филологических наук, доцент

Evgeniya V. Biryukova, Doctor of Sciences (Philology), Professor

Elena G. Borisova, Doctor of Sciences (Philology), Professor

Igor S. Kalyatin, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 12.01.2024; accepted for publication 23.04.2024.